

22 февраля. Районный Дворец культуры им. В. И. Ленина. Здесь собрались ветераны Великой Отечественной. Те, кто повседневно с нами рядом и сразу неприметны. Но сегодня они нарядны, при наградах. Встречи, объятия, воспоминания...

Ожили они и в памяти Нины Ивановны Кривохлябовой. Да так свежо, что вроде не отделяет от того времени — целых три десятилетия...

ВОЙНА вошла в ее сознание суматохой на улицах. Плачем. Плакали те, кто знал по гражданскому страшное значение этого слова. Огонь и разрушения, смерть родных и близких, бесчинства врагов — обо всех этих жестоких спутниках войны Нина знала как-то описательно, из рассказов отца и матери да родственника Ивана Григорьевича Андриенко, партизана гражданской войны. Но родилось уже у девушки и свое твердое решение — помогать Родине в борьбе. Оно было следствием той предвоенной, предгрозовой обстановки, того патристического подъема комсомольцев, молодежи, готовившей себя к испытаниям в освоении комсомольских отрядов, санитарных школах.

Нина не осталась в стороне. Бойкая и расторопная, училась она в Таганрогской школе медсестер бинтовать и выносить из-под огня раненых. Из-под огня учебного, ставшего потом настоящим.

По утрам она по-прежнему спешила в банк на работу и там, по сводкам Совинформбюро, на карте девчата отмечали линию фронта. Длинная и неровная, она зловеще продвигалась к родным краям.

...И вот враг пришел в село. Сразу же посыпались приказы, устанавливавшие «новый порядок». Чаще всего венцом этих приказов было «...за невыполнение — расстрел».

На элеватор они согнали все село. Попала туда и Нина с подружками. Но как же тут работать, когда знаешь, что хлебом этим будут кормиться проклятые фашисты! То и дело у девчат «ломались» лопаты. Конвойный метался в бессильной злобе.

Подошла зима. Покрепчали морозы. Но вот 4 декабря воздух как бы накалился от взрывов — паши пошли в наступление. Немцы стали отходить за Миус, оставляя за собой огненный след по-

— вспоминает Нина Ивановна. — В списке награжденных и моя фамилия».

Так молодой санитарке была вручена первая награда: медаль «За боевые заслуги». Это была и награда, и аванс на будущее.

К 30-летию Великой Победы В ГРОЗНЫЕ ГОДЫ

жаров. В дом к Андриенко ворвались фашисты. Солдаты быстро (не привыкаты!) разбросали по полу солому, один бросил из горячей печи углей. Дом все-таки удалось спасти — немцам некогда было любоваться «фейерверком». Они бежали.

А ночью в село вошли наши войска. Сколько радости было в доме над Миусом! Несмотря на поздний час, стали готовить угощение. Все оставшиеся припасы были отданы бойцам.

Нина и не заметила, как пролетела ночь. А наутро у хлебного магазина прогремел взрыв. На mine подорвалась машина с бойцами. Девушка бросилась туда и стала помогать санитарам. «Ступай, дочка, по вытоптанному снегу. — посоветовал пожилой солдат. — Здесь кругом заминировано».

Так решилась судьба девушки. Она пошла к командиру части с просьбой зачислить ее. Но тот неожиданно запротестовал: «Одной негоже. Вот набери группу девчат, тогда посмотрим».

И девчата нашлись. Вместе с ними пошел и Петя Нестеренко, приятель по улице. Когда по весне усилились бои, Нина не знала покоя. Накинув на плечи лямки сапог, она спешила на помощь. «Молодец, сестренка, — хвалили бойцы. — За такое непременно награда будет».

Тогда Нина только отшутилась. Но вдруг через несколько дней ее вызывают в штаб полка. «Читай», — сказали там и показали газету. «Глазам своим не поверила,

ОНА ОПРАВДАЛА эту награду. Вместе с подругой Олей Московской была зачислена в постоянный состав дивизии. В тяжелых оборонительных боях, не жалея себя, Нина спасала людей.

Фронтовые дороги привели ее на Кубань. Здесь, под станицей Холмской, случилось несчастье. В суматохе боя своя же машина прижала Нину к дереву. Тяжелый перелом, госпиталь, тыл. Она поехала домой, в уже окончательно освобожденный Матвеев Курган.

Невеселые вести ждали ее. Убило младшую сестренку. Ранило мать. Грустно было на душе девушки.

Но вот болезнь пошла на убыль, и Нина вместе со 152-й бригадой, стоявшей тогда в селе, ушла дальше.

Памятен ей прорыв у хутора Берестово, на подступах к Донбассу. Враг, чувствуя окончательное крушение Миус-фронта, ожесточенно сопротивлялся. Под грохот орудий и минометов, свист пуль и осколков уносила санитарка Нина Андриенко раненых с поля боя. И не ушла даже тогда, когда сама была серьезно ранена.

А когда бои приутихли, в фронтовой газете прочла Нина заметку. «Комсомолцы в бою» — называлась она. Писалось там о Нине Андриенко и ее друзьях. Бережно хранила Нина Ивановна вырезку, память тех давних лет. А потом по просьбе отдала в один из музеев Ростова.

В ТИХОМ домишке над Миусом живет энергичная, веселая женщина, участница Великой Отечественной войны. И, как все ветераны, бережно хранит реликвию того грозного и героического времени. На столе — фотография военного, Ивана Петровича Кривохлябова, батальонного командира Нины Ивановны, ставшего потом ее мужем. Снимки боевых друзей, подруг. Тех, с кем пришлось форсировать Днепр и Днестр, вести ожесточенные бои под Мелитополем и участвовать в сражениях на Сандомирском плацдарме в Польше.

Уже будучи в Германии санитарструктор Нина Ивановна (теперь уже Кривохлябова) тяжело заболела. Ей предстояла отправка на Родину. Были первые дни мая. Наши войска уже взяли Берлин. И тут дивизию срочно бросили на Прагу.

«Не могу передать, — говорит Нина Ивановна, — как радостно встречал нас чешский народ. Дружба завязывалась тут же, на улицах. И, конечно же, фото на память».

Есть снимки той поры и у Нины Ивановны. Вот она с чешской своей подругой. На обороте — подпись по-чешски: «На память Нине». Подпись карандашом, но сохранилась отлично, как бы символизируя крепость дружбы.

...Обыкновенна, полнокровна жизнь этой женщины. Она вырастила трех сыновей, трех хороших людей. Старший работает в органах милиции, двое других посвятили себя рыбному хозяйству. Сыновья часто пишут матери, навещают ее. Наперебой зовут к себе жить. Но не может, видимо, расстаться Нина Ивановна с теми местами, где прошла ее юность, где получила и боевое крещение, и первую боевую награду.

...Скоро на примиусскую землю придет праздник Победы. Как и все солдаты той войны, радостно встретит его Нина Ивановна Кривохлябова.

К. АНИН.